

— Цинь Хуай из Аньяна получает звание военного таньхуа...

Цинь Хуай вышел вперёд, поклонился и встал на колени на своё место. Скоро назвали ещё кого-то, и тот встал на колени позади него.

По сравнению с другими Цинь Хуай был явно спокойнее.

После оглашения имён все совершили три поклона с девятью земными поклонами. Император Чжаоюй, очевидно, уже давно потерял интерес; ещё до окончания церемонии он поднялся и уехал на паланкине обратно во дворец.

Вэй Хо у южных ворот ждал с нетерпением.

Ранее евнух читал имена у южных ворот, и он уже догадался о результате Цинь Хуая — должно быть, неплохо. Но в душе всё равно было тревожно, пока он не услышал своими ушами, он не мог полностью поверить.

Предыдущий гражданский экзамен был уроком: список опубликовали, но могут ведь и отменить.

Эта страна принадлежит императору Чжаоюю, и большинство дел он может сделать по своему желанию. Поэтому Вэй Хо не смел радоваться заранее, боясь, что в конце концов всё окажется напрасным, и останется лишь разочарование.

Когда ворота снова открылись, он тут же взглянул туда.

Увидев, как Цинь Хуай выходит, Вэй Хо подбежал, взял у него императорский указ и быстро открыл.

Через мгновение его глаза засияли как факелы, и он не смог сдержать радости:

— Начальник городских ворот! Отлично!

Это была должность четвёртого ранга, даже лучше, чем представлял себе Вэй Хо. Ведь военным цзиньши при назначении на должность максимально присваивали как раз четвёртый ранг.

Цинь Хуай слегка тронул уголки губ:

— Угу, всё кончено, больше не надо за меня волноваться.

— Когда приступишь к обязанностям?

— Через полмесяца.

— А что будешь делать эти полмесяца?

— Пойду в соответствующие учреждения доложиться, изучу свои обязанности.

Некоторое время они постояли у дворцовых ворот, затем собрались возвращаться.

— Господа, пожалуйста, остановитесь!

Вэй Хо и Цинь Хуай обернулись. Ху Жань неторопливо шёл к ним.

После взаимных приветствий Ху Жань с улыбкой сказал:

— В тот раз на ипподроме военный таньхуа доблестно защитил меня, и Ху с тех пор испытывает благодарность. Сегодня наша встреча здесь — продолжение судьбы. Не согласились бы вы двое, талантливые люди, зайти ко мне в резиденцию, выпить чаю, побеседовать?

Вэй Хо взглянул на Цинь Хуая. Они переглянулись.

Кто такой Ху Жань?

Министр наказаний, должность первого ранга. Хотя он ещё не стоит под одним человеком над десятью тысячами, но уже близок к этому.

Приглашение от такого человека в гости уже было проявлением снисхождения. Они оба — зеленые юнцы, без известности, но Ху Жань искренне приглашает, возможно, из желания ценить таланты.

Вэй Хо поспешно сложил руки:

— Младший стыдится. Ваше превосходительство Ху проявляет уважение к талантам и искренне приглашает, как мы можем ослушаться?

Цинь Хуай тоже кивнул.

Ху Жань рассмеялся:

— Один из вас учится в столетней академии Чанъинь, да ещё у знаменитого учителя Чан Жуна, а другой — нынешний военный таньхуа. То, что вы согласились прийти, — тоже моя честь. Не буду много говорить, я распоряжусь насчёт экипажа, подождите немного.

Ху Жань ненадолго отошёл, а Вэй Хо стёр улыбку с лица.

Он повернулся к Цинь Хуаю:

— Он знает о тебе, это понятно, но откуда он знает, где я учусь?

И даже у какого учителя.

Цинь Хуай подумал мгновение:

— Наверное, наводил справки приватно.

Вэй Хо кивнул — только так и могло быть. Да и для человека с положением Ху Жаня выяснить информацию о таких, как они, не составило бы труда. Но он и Цинь Хуай — всего лишь безымянные мелкие сошки, как могли привлечь его внимание?

Он ещё не нашёл ответа, как подошёл человек и почтительно пригласил их сесть в экипаж.

Внутри кареты было чисто и просторно, места хватало на двоих.

Это был их первый выезд в экипаже. Вэй Хо приподнял занавеску и смотрел на прохожих на длинной улице. В душе у него было странное чувство — частично ожидание, частично колебание.

Экипаж свернул несколько раз и въехал на улицу Чжунцзюэ. На этой улице часто можно было увидеть скопление роскошных балдахинов.

Большинство служащих при дворе жили здесь.

Кучер осадил лошадей, колёса медленно остановились.

Оба вышли из экипажа. Впереди Ху Жань тоже спустился на землю и пригласил их войти в резиденцию.

Резиденция Ху занимала обширную территорию. Они вошли через ворота, обошли экранную стену, прошли по коридору и попали в боковую комнату.

Ху Жань сначала пошёл переодеться. Слуга пригласил Цинь Хуая и Вэй Хо занять места, и вскоре вошёл мастер чая, чтобы приготовить напиток.

Вэй Хо сидел прямо на циновке, наблюдая, как мастер измельчает чайную плитку в порошок, добавляет в воду, вскипячённую дважды, и доводит до третьего кипения.

Мастер чайным инструментом удалил с поверхности чёрные частицы, поднял чайник и налил в изысканно расписанные глазурью чашки.

Его движения были опытными, неторопливыми, каждый жест обладал невыразимым изяществом.

Вэй Хо засмотрелся и, лишь когда чай подали перед ним, очнулся и взял чашку. Сделал глоток — обжёг кончик языка.

Он слегка причмокнул, поставил чашку и не удержался:

— Раньше я никогда не видел, чтобы чай заваривали так. Это ваше собственное изобретение?

Мастер чая скромно улыбнулся и объяснил:

— Это метод предыдущей династии, сейчас им обычно не пользуются. Как вам вкус, господа?

Вэй Хо улыбнулся и кивнул:

— Чай во рту оставляет долгое послевкусие, хороший чай. Благодарю мастера.

— Не стоит благодарности.

— Похоже, вам двоим здесь и чая достаточно, а я, старик, только помешаю.

Ху Жань с улыбкой вошёл в комнату, поправил одежду и сел. Мастер подал ему чашку, а затем удалился.

За окном двор был тихим и умиротворённым, изредка доносилось пение птиц.

Трое некоторое время наслаждались чаем. Ху Жань поставил чашку, положил руки на колени и сказал:

— На этот раз пригласил вас двоих в гости, чтобы пообщаться с молодёжью. Я служу при дворе больше десяти лет, уже старик. Если не буду узнавать у новичков о текущих делах, боюсь,

через пару лет пора на покой.

Вэй Хо сказал:

— Ваше превосходительство скромничаете. Нам, младшим, скорее следует у вас перенимать опыт.

— В этом году императорские экзамены отменили, перенесли на следующий год. В следующем году ты ещё будешь участвовать?

Вэй Хо ответил утвердительно.

— Хм, я брал твои экзаменационные работы из министерства церемоний.

Вэй Хо замер.

Ху Жань постучал пальцами по столу:

— У тебя интересные мысли, ответы неплохие. Однако... не попали в точку.

Оба, Цинь Хуай и Вэй Хо, понимали, что имел в виду Ху Жань. Точка — не настоящая точка.

Вэй Хо помолчал и сказал:

— Да.

Ху Жань улыбнулся доброжелательно:

— Ты знаешь, какая это точка? Почему при ответе не ориентировался на неё?

Выражение лица Вэй Хо было спокойным, он не стал скрывать перед человеком:

— Потому что это не то, что я хотел написать. Написав это, я бы поступил против совести.

Выслушав его, Ху Жань задумался, снова отпил чаю и заговорил о Цинь Хуае.

— Завтра в военном министерстве будет банкет по случаю военного экзамена. Пойдёшь?

Цинь Хуай сказал:

— Ещё не думал.

Ху Жань немного удивился. Вэй Хо под столом ущипнул Цинь Хуая за ногу. Мускулы под рукой напряглись, стали твёрдыми.

Цинь Хуай сидел прямо на циновке, выражение его лица изменилось. С намёка Вэй Хо он поправился:

— Если не будет неотложных дел, обязательно пойду.

Ху Жань кивнул:

— Хорошо. Может, отправитесь прямо из моей резиденции? Я как раз тоже собираюсь заглянуть на шум.

Цинь Хуай подумал и кивнул:

— Хорошо.

Ещё немного поболтав, они поднялись, чтобы попрощаться.

Ху Жань хотел, чтобы экипаж отвёз их обратно в резиденцию Сун, но Вэй Хо вежливо отказался.

Вышли из резиденции Ху, вышли на главную улицу. Цинь Хуай спросил:

— Почему ты меня тогда ущипнул?

Вэй Хо покосился на него:

— Военные цзиньши обычно не пропускают банкет по случаю военного экзамена. Из шести министерств обязательно придут чиновники выше третьего ранга. Если мы хотим служить при дворе, необходимо заводить знакомства с единомышленниками. Ты тогда чуть не поставил крест, и к тому же...

Он не договорил. Цинь Хуай тут же спросил:

— И к тому же что?

— Ничего.

Вэй Хо сначала хотел сказать, что приглашение Ху Жаня определённо не было таким простым.

Но это он чувствовал в основном интуитивно, не мог понять глубоко. Почему он выбрал именно их двоих, Вэй Хо не мог угадать причину, поэтому проглотил слова.

— В общем, на банкет по случаю военного экзамена тебе стоит пойти. Там можно много чего получить.

Цинь Хуай согласился. Во всех этих хитросплетениях человеческих отношений и обстоятельств он не разобрался так глубоко, как Вэй Хо, поэтому слушал его.

— Пошли домой! Устали уже.

Вэй Хо закинул руку на плечо Цинь Хуая, перенесся на него вес тела, и лениво зевнул. Цинь Хуай обернулся посмотреть на него. Боковое лицо юноши было подобно яшме, после зевка уголки глаз увлажнились, алые губы приоткрылись и сомкнулись, выражение ленивое, взгляд невинный — очень трогательный.

В его сердце внезапно стало мягко. Да и время было уже для послеобеденного сна.

Вэй Хо положил подбородок на шею Цинь Хуая, повис на нём, и тот медленно повёл его вперёд.

*

— Где ты был вчера?

На следующий день после занятий Чан Жун остановил Вэй Хо и задал ему такой вопрос.

<http://bllate.org/book/15583/1387729>